

Глава 1. Пожирающая души лиана

Семь практиков обступили Нин Цзэ, отрезая все пути к отступлению.

— Нин Цзэ, будь благоразумен. Отдай бессмертный артефакт, и мы сохраним тебе жизнь, — заговорил статный старец с окладистой бородой. Вид у него был благообразный, истинно бессмертный муж, само воплощение святости.

«Сохраните жизнь? Черта с два я вам поверю!»

Он сжал зубы до скрипа. Эти старые лицемеры всерьез принимали его за наивного ребенка? Он бросил последний взгляд на человека, стоявшего чуть поодаль, в тени остальных. В душе вскипели невыносимая горечь и ярость, а глаза защипало.

«Забирай всё... И долг за рождение, и сыновнюю почтительность... Отныне я тебе ничего не должен!»

— Мечтайте в один голос! — Нин Цзэ злорадно оскалился и швырнул в воздух сверкающую Золотую страницу книги.

Преследователи жадно взглянули. Они разом бросились вперед, стремясь первыми заполучить сокровище. Но в то же мгновение тело Нин Цзэ озарилось ослепительной вспышкой — его духовная энергия вышла из-под контроля, превращаясь в грубую мощь.

— Назад! Он подрывает Зарождение Души! — истошно выкрикнул кто-то.

Громовой раскат сотряс небеса. Мощная волна энергии вздыбила океан, подняв ввысь исполинские столбы воды. Осколки божественного сознания вместе с фрагментами Золотой страницы книги канули в пучину, бесследно исчезая среди коралловых рифов.

Нин Цзэ с сомнением разглядывал маленькую зеленую лиану, извивавшуюся перед ним.

«Я ведь подорвал свое Зарождение Души. Должен был рассыпаться прахом, исчезнуть навсегда... Как я мог очнуться? Неужели самоликвидация не сработала?»

Он отчетливо помнил тот день. На затерянном острове открылось тайное царство. Нин Цзэ, застрявший на пороге перехода от стадии Зарождения Души к Разделению Духа, отправился туда вместе с «товарищами» в надежде найти ключ к прорыву. По воле случая именно ему в руки попал бессмертный артефакт — Золотая страница книги, сиявшая столь ярко, что ее свет заполнил половину тайного царства.

Но едва он ступил за пределы святилища, «друзья» обнажили мечи. Самым горьким было то, что одним из тех, кто гнал его к обрыву, был его собственный отец.

Родная кровь оказалась дешевле куска золота. А ведь Нин Цзэ собирался преподнести этот артефакт ему — в знак сыновней любви...

Горечь поражения на миг захлестнула его, но он тут же заставил себя успокоиться и сосредоточиться на лиане. Растение стелилось по земле, не имея видимых корней. Его листья, сочные и изумрудные, казались полупрозрачными, а сквозь тонкие прожилки пульсировал едва заметный зеленый туман.

Нин Цзэ, проживший сотни лет, мгновенно узнал этот газ — концентрированная эссенция стихии дерева. А само растение было легендарной Пожирающей души лианой.

Встретить его — величайшая редкость. Пока лиана не созреет, его нужно каждые три месяца подкармливать свежей человеческой плотью. Спустя три года он перерождается: перестает жаждать крови и начинает питаться духовной энергией небес и земли. Каждые семь дней такой лиана приносит духовный плод, по силе равный камню духа среднего качества.

Для практика уровня Нин Цзэ — а он был на пике Зарождения Души — это было невероятным сокровищем. Сто низших камней за один средний. Получать такой дар каждую неделю? Настоящая удача.

«Неужели черная полоса закончилась?» — горько усмехнулся он.

Нин Цзэ засучил рукава, собираясь наложить на растение печать своего сознания, чтобы подчинить его.

...Но где его сила?

Ужас ледяной хваткой сжал сердце. Духовная энергия, которую он кропотливо копил веками, исчезла. В меридианах теплились лишь жалкие крохи Ци, едва соответствующие первому уровню Концентрации Духа — самому началу пути.

Нин Цзэ взглянул на свои руки. Крошечные ладони, маленькие ступни, щуплое тело ребенка.

«Что произошло? Самоподрыв не только лишил меня сил, но и превратил в дитя?»

Но долго размышлять было некогда — нужно было во что бы то ни стало усмирить лиану. Подавив шок, Нин Цзэ сосредоточил остатки Ци в указательном пальце, собираясь начертить на земле символ приручения.

В этот момент лиана шевельнулась. Он замер.

До созревания Пожирающая души лиана имеет кроваво-красный цвет. С каждым днем он бледнеет, пока не станет полностью зеленым. Он присмотрелся: под пышной листвой, на самых стеблях, всё еще виднелись тонкие алые прожилки.

Он не до конца созрел!

Волосы на затылке встали дыбом. Дикий, не знающий пощады лиана мог сожрать его в любую секунду. С его нынешним уровнем — жалкой первой стадией Концентрации — он был для него не более чем легким завтраком.

Лиана, кажется, тоже пребывал в сомнениях: съесть его сразу или сначала выпить остатки Ци? Впрочем, для него разница была невелика. На пороге зрелости жажда духовной энергии стала для него сильнее голода.

Резким движением стебель метнулся вперед и обвился вокруг правого запястья Нин Цзэ, начиная вытягивать силу.

«Ей нужна энергия Ци!» — молнией пронеслась мысль.

Нин Цзэ, не теряя ни секунды, левой рукой быстро начертил на земле простейший массив сбора духовной энергии. Едва последний символ лег в пыль, внутри круга за клубился молочно-белый туман. Осторожно, стараясь не спровоцировать тварь, Нин Цзэ подвинул руку к массиву.

Лиана, почувствовав более мощный источник, без колебаний отпустил его и нырнул в центр круга, жадно поглощая Ци.

Нин Цзэ вытер холодный пот со лба. Массив был слабым и продержался недолго, но этого хватило, чтобы отвлечь хищное растение. Он отступил на шаг, продолжая наблюдение. Бросать такое сокровище, когда до его созревания остались считанные мгновения, было бы верхом глупости.

Насытившись, лиана удовлетворенно расправил листья и снова «посмотрел» на Нин Цзэ. Он прекрасно понимал, кто его накормил. Лиана качнулся, подражая движениям мальчика, чертившего символы.

— Хочешь еще? — догадался он.

Он начертил второй массив.

Растение, казалось, остался доволен этим маленьким человеком. Неторопливо впитав энергию,

он лениво пошевелил усиками и принял решение: этот двуногий ползень, пускай живет и снабжает его едой.

Внезапно лиана взмыла в воздух, стремительно уменьшаясь в размерах, и тонким кольцом обвилась вокруг запястья Нин Цзэ. Со стороны это выглядело как изящный деревянный браслет старинной работы.

«Решила присматривать за кормильцем?» — он опешил.

Он осторожно коснулся «браслета». Тот, словно боясь щекотки, дернулся и легонько отпихнул его палец кончиком стебля, после чего замер. Цвет лианы окончательно сменился на благородный древесно-коричневый — алые прожилки исчезли. Он созрел.

Нин Цзэ облегченно улыбнулся. Опасность миновала, а в его распоряжении оказался уникальный артефакт. Теперь пришло время разобраться, в чем теле он оказался.

Проверив остаточные воспоминания, он быстро восстановил картину. Нин Цзэ не просто выжил — его дух переселился в тело ребенка с таким же именем.

Место действия — гора неподалеку от столицы царства Хуанцзэ.

Отец этого мальчика, Нин Цзинхун, едва добившись успеха и власти, вышвырнул на улицу свою прежнюю жену из семьи Чэнь и старшего сына. Чтобы выслужиться перед Государственным наставником, он отдал ребенка в его поместье в качестве «Котла» для практик. Но у мальчика оказались худшие из возможных способностей — Пять духовных корней. За полгода в поместье он так и не продвинулся дальше первого уровня Концентрации.

Сегодня утром один из старших учеников наставника привел Нин Цзэ и других «беспольных» детей на гору для сбора трав. Внезапно налетел странный вихрь, сбросивший детей в ущелье, прямо в пасть хищной лианы.

Судя по всему, настоящий Нин Цзэ погиб, когда растение выпило его жизнь, что и позволило душе мастера занять пустую оболочку.

«Какая ирония, — подумал Нин Цзэ. — В прошлой жизни я был неудачником, и в этой всё начинается так же».

Впрочем, он сразу почуял неладное. Пожирающая души лиана не растет сама по себе в таких местах. Его явно растили здесь три года, подкармливая человечинной. Тот самый вихрь был делом рук Чжу Сина — детей просто скормили растению, чтобы оно наконец созрело.

Нин Цзэ поднял голову к вершине утеса.

Если его догадки верны, ученик Государственного наставника всё еще там. Сегодня день «урожая», и он обязан дожидаться созревания лианы.

«Интересно, послушается ли он меня?»

Нин Цзэ мысленно приказал лиане поднять его наверх. Растение тут же выстрелило длинным побегом, зацепилось за выступ скалы и, крепко сжимая запястье мальчика, потянуло его вверх.

Работает!

Оказавшись на краю обрыва, Нин Цзэ поправил рукав и ласково погладил браслет. Лиана в ответ лишь раздраженно «хлопнул» его по ладони, мол, не отвлекай.

Нин Цзэ улыбнулся и посмотрел на фигуру, стоявшую к нему спиной. Мальчик принял невинный, почти детский вид.

— Чжу Син?

В ту же секунду в голове Нин Цзэ раздался мягкий, нежный голос:

[Цель зафиксирована. Уровень враждебности: критический]

[Запущена программа «Воспитание хорошего человека»]

[Задание: Наставьте цель на путь истинный]

<http://bllate.org/book/17490/1708082>